

УДК 303.01

DOI: 10.31857/S0869049923040032
EDN: OZEKTD

Оригинальная статья/ Original article

Конструктивизм и примордиализм: взаимодополняющие методологии в этнологии и социологии

© Э.А. ПАИН

Эмиль Абрамович Паин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), epain@hse.ru. ORCID: 0000-0002-8796-187X

Проведена ревизия стереотипа, устоявшегося в постсоветской этнологической и социологической теории. Он противопоставляет две методологии: конструктивизм и примордиализм. Первый подход принято считать верным, второй – ложным, сочетать же данные методологии в рамках этого стереотипа недопустимо. Выдвинута противоположная идея о том, что оба подхода взаимно дополняют друг друга, что позволяет анализировать разные стороны социально-культурной реальности. Дана авторская трактовка методологий, в связи с чем предпринята попытка переосмыслить методологические позиции классиков теории нации: Б. Андерсена, Э. Геллнера и Э. Хобсбаума.

Ключевые слова: этнологическая методология, конструктивизм реалистичный, конструктивизм радикальный, примордиализм, эссенциализм

Цитирование: Паин Э.А. (2023) Конструктивизм и примордиализм: взаимодополняющие методологии в этнологии и социологии // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 53–67. DOI: 10.31857/S0869049923040032, EDN: OZEKTD.

Constructivism and Primordialism: Complementary Methodologies in Ethnology and Sociology

© E. PAIN

Emil A. Pain, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russia); Institute of Sociology of FCTAS RAS (Moscow, Russia), epain@hse.ru. ORCID: 0000-0002-8796-187X

Abstract. The stereotype established in the post-Soviet ethnological and sociological theory is revised. The stereotype contrasts two methodologies: constructivism, on the one hand, and primordialism, on the other. The first approach is considered correct, the second – false. The combination of these methodologies is regarded to be impossible. The opposite idea that both approaches are complementary in the analysis of different aspects of socio-cultural reality is proposed. The author’s interpretation of the three named methodologies is given. An attempt is made to accurately and succinctly characterize methodological positions of such classics of the theory of nation and ethnicity as B. Andersen, and E. Gellner and E. Hobsbawm.

Keywords: ethnological methodology, realistic constructivism, radical constructivism, primordialism, essentialism

Citation: Pain E. (2023) Constructivism and Primordialism: Complementary Methodologies in Ethnology and Sociology. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 4, pp. 53–67. DOI: 10.31857/S0869049923040032, EDN: OZEKTD.

Введение

В 1830–1840-х гг. зародилась наука, которая получила разные названия в некоторых странах. В Англии она – социальная антропология, во Франции – этнология, в России – этнография. Следует отметить, что Россия одна из первых в мире институционализировала ее. Упоминание этнографии можно встретить в императорском Указе от 1845 г. об образовании Русского географического общества, которое включало в себя отделение этнографии. Оно возникло вскоре после появления Парижского общества этнологии (1839 г.). Несмотря на различие названий в разных странах и на особенности научных воззрений ее представителей в первой половине XIX в., у антропологии-этнологии того времени сложились общие теоретические основы, носившие на себе отпечаток эволюционной теории Ч. Дарвина. Среди базовых положений антропологии-этнографии того времени можно выделить: единство человеческого рода, которое обуславливает и единообразие развития культуры; развитие, детерминированное естественным отбором, определяющим прогрессивный и однолинейный вектор динамики (от простого к сложному); законы развития культурных явлений могут быть выведены редукцией на основе изучения психических свойств индивида, поэтому динамика политической системы и социальные обстоятельства жизни во внимание не принимали. Эволюционисты-антропологи в своих трудах упрощали реальность не больше, чем, например, эволюционисты-биологи того периода. Эволюционисты создали первые, пусть и упрощенные, подходы к систематике знаний в различных дисциплинах, без которых не могла бы возникнуть современная наука. Однако со временем стал проявляться основной недостаток раннего эволюционизма в социальной

антропологии – представления о вечности, неизменности и природной предопределенности человеческой культуры.

В начале XX в. (около 1920 г.) немецкий социолог М. Вебер предложил принципиально новую концепцию формирования и функционирования этнических общностей. Она опиралась на анализ таких социально-психологически[факторов, как массовые представления об общности происхождения и чувство этнической солидарности. Согласно Веберу, именно эти факторы – а не кровные отношения – формируют этническую общность. Массовые субъективные представления о единстве происхождения возникают из-за сходств в чертах поведения и обычаях членов группы или в связи с коллективной памятью о прошлом – например, о колонизации территории или миграциях. Такие представления доступны людям, которые считают себя частью данной общности и опираются на общие «этнические чувства, подпитываемые из различных источников» [Weber 1968]. Перечисленные идеи Вебера, которые представляли собой лишь фрагмент его многотомной работы «Хозяйство и общество», не заметили его современники. Более полувека они не были востребованы. Лишь в 1940–1960-е гг. в культурной антропологии и в социологии сформировалось неэволюционистское направление, которое освободилось от социобиологических наслоений. У. Уайт, Дж. Стюард, а также Т. Парсонс и Э. Шилз опирались на идеи Э. Дюркгейма и М. Вебера о коллективных представлениях, добавив к ним теорию социального действия в качестве главного механизма общественной эволюции [Parsons, Shils 1964].

Однако и эта теория характеризовалась излишним историческим детерминизмом, что, во-многом, стимулировало появление в 1970–1990-е гг. в социологии и в антропологии новой концепции – конструктивизма. Она уделяет наибольшее внимание постоянно и быстро изменяющимся дискурсивным факторам конструирования социальной реальности [Бергер, Лукман 1995].

В 1983 г. были опубликованы три научные работы, которые сформировали канон конструктивистского подхода в исторических и социально-антропологических исследованиях. В историческом сборнике «Изобретенные традиции» под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера отмечается, что многие исторические традиции были сформированы недавно. Социально-антропологическая монография Э. Геллнера «Нация и национализм» содержала в себе парадоксальное утверждение о решающей роли национализма в формировании наций. Наконец, социологическая работа Б. Андерсена «Воображаемое сообщество», название которой хорошо отражает сущность конструктивистской методологии, стала в конце 1980-х гг. одной из основных методологических парадигм социальных наук.

В данной статье проанализированы две разновидности воображаемых сообществ. Во-первых, этнические – социокультурный феномен, который сформировался на основе мифологизированных представлений об общем историческом происхождении. Во-вторых, национальные – социально-политическое явление, связанное с массовыми представлениями и дискурсом об общем гражданстве в конкретном государстве. Основной работы стала конструктивистская методология. В то же время следует отметить опасность монополизации любой методологии – превращение ее в догму, «единственно верное учение». Цель исследования – изучить те сферы этнических и национальных процессов, которые требуют сочетания конструктивистской и неэволюционистской (примордиалистской) методологий, дополняющих друг друга. В задачи входит также экспертиза ряда стереотипов российской этносоциологической теории. Один из таких стереотипов состоит в отождествлении двух разных и слабо пересекающихся методологий эссенциализма и примордиализма.

Эссенциализм vs примордиализм

В российской справочной литературе, энциклопедиях и учебниках примордиализм и эссенциализм рассматривают как синонимы. Например, научно-справочный сайт *academic.ru* характеризует их так: «Примордиализм или эссенциализм – в этнологии (этнографии) одно из научных направлений, рассматривающее этнос как изначальное и неизменное объединение людей “по крови”». В указанных на ресурсе источниках отсутствуют конкретные примеры эссенциализма¹. Непонятно, какие этнографы говорили о неизменности этноса и его социобиологической природе. В Советском Союзе такие определения этноса встречались редко, поскольку они противоречили историко-эволюционной доктрине советской этнографии. Отождествление примордиализма и эссенциализма появилось в российской этнологии в 1990-е гг. и сохраняется до сих пор [Тишков 2023а, Тишков 2023б], однако в мировой науке к нему не прибегают. Так, американский социолог К. Калхун, один из самых цитируемых специалистов в области теории нации и национализма, в структуре своей монографии «Национализм» выделил особый раздел «Эссенциализм», который композиционно и логически противопоставлен другой главе – «Конструкция и примордиальность». В его книге примордиализм рассмотрен как respectable научная методология, противоположная эссенциализму и в некоторых аспектах дополняющая конструктивизм [Калхун 2006, 5].

К. Калхун определяет эссенциализм как мыслительный процесс, направленный на «сведение всего многообразия населения к какому-то одному признаку, составляющему его главную сущность и наиболее важное свойство. Это часто сопровождается утверждением, что “сущность” неизбежна или дана от природы» [Калхун 2006, 53]. Такая якобы фатальная неизбежность и неизменность культурных свойств обычно выражается в эмпирически непроверяемых, постулируемых качествах – таких, как народный дух (он же германский дух) по И. Гердеру, исконно русские начала по С. Уварову и психический склад нации в терминологии О. Бауэра. Последнюю концепцию использовали также в сталинской теории нации.

В Советском Союзе бесспорным представителем эссенциалистского подхода к этничности был лишь Л.Н. Гумилев, который выдвинул теорию пассионарности в этногенезе [Гумилев 2001]. Основное внимание в этой концепции уделено проблеме возникновения этносов, что в советской этнографии называли этногенетическими исследованиями. В современной этнологии данное направление считается устаревшим [Sokolovskii, Tishkov 2010]. Гумилев понимал этногенез как процесс, детерминированный преимущественно совокупным воздействием космических энергий и особенностей ландшафта («место развития»). Этногенез включает возникновение, подъем, упадок и умирание этноса. Гумилев считал этнос явлением географическим и биофизическим, который лишь обрамлен социальной оболочкой. Концепция Гумилева – уникальный для Советского Союза жесткий социально-биологический вариант эссенциализма, который критиковали большинство академических этнографов в СССР [Шнирельман, Панарин 2000].

Эссенциализм следует считать скорее идеологией, чем научной методологией. В ней выражено древнейшее представление об этничности, которое сложилось еще до возникновения этнологии (этнографии) как отдельной науки.

¹ Яценко Н.Е. (1999) Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань; Коркмазов А.Ю. (2004) Проблема этноса и этничности в науке: в поисках парадигмы // В: Сборник научных трудов. Выпуск 1 (11). Серия «Гуманитарные науки». Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет.

Методология примордиализма, напротив, зародилась во второй половине XX в. как авторская научная концепция известных исследователей в рамках неэволюционистского мировоззрения. Ее разработал (и дал ей нынешнее название) американский социолог Э. Шилз в 1957 г. [Shils 1957]. Затем концепцию развивали другие исследователи: в первую очередь антрополог К. Гиртц [Geertz 1963], а также Г. Айзекс, У. Коннор, Д. Хоровиц, Д. Конверси и др. Реальный примордиализм выходит из теории социального действия и не имеет ничего общего с эссенциализмом, которому свойственны представления о божественном, космическом или кровно биологическом происхождении этнических групп и наций. Ученые-примордиалисты подчеркивают социально-культурный характер этих общностей. Э. Шилз писал об этничности как о «социальном феномене глубинного коллективного самосознания» [Shills 1995]. К. Гиртц определял ее как «социально ратифицированную личностную идентичность» [Geertz 1973]. Американский социолог Д. Хоровиц, обобщая все известные ему проявления методологии примордиализма в американской социологии, трактует ее как подход, основанный на анализе социальных предпосылок и факторов индивидуальной и коллективной идентичности [Horowitz 2002].

Возникает вопрос о том, почему в России сложились крайне негативные и превратные оценки примордиализма. В 1990-е гг. в России произошло существенное обновление методологии этнографической науки, переименованной на французский манер в этнологию. В ней укрепились идеи конструктивизма, сосредоточенного на анализе этнической идентичности и ее социально-психологического конструирования. Эти идеи успешно интегрировались в российскую этнологию и социологию, однако в то же время направление примордиализма подверглось поспешным и необоснованным оценкам. Социолог М.Ю. Барбашин следующим образом оценивает этот переворот в российской этнологии и социологии 1990-х гг.: «... в конструктивистском понимании примордиализму достается роль “лженаучного” направления, которая в советское время отводилась генетике и кибернетике». По словам исследователя, примордиализм критиковали с «упорством, с которым правоверные нападают на еретиков, стремясь их уничтожить или, как минимум, изгнать» [Барбашин 2014]. В ходе методологической реформы 1990-х гг. оригинальная концепция Э. Шилза и К. Гиртца была сильно искажена.

Переосмысление понятия началось с объяснения ключевого термина этой концепции – «примордиальность» («первоначальность», или «изначальность»). В российских энциклопедических изданиях ее определяют как «изначальное и неизменное объединение людей по крови». Однако Э. Шилз вкладывал в понятие «изначальность» иной смысл. На его взгляд, примордиализм – это теоретико-методологический подход в гуманитарных науках, в основе которого лежит представление о социально-культурной «изначальности» (первичности) этничности в двух значениях:

- как культурное наследие, передаваемое по каналам трансляции этнических традиций и воспринимаемое каждым новым поколением как «изначальная данность»;
- как указание на этническое происхождение («начало») такого социально-политического сообщества, как нация.

Последнее обстоятельство, по мнению Шилза, проявилось следующим образом: «Когда более широкая территориальная общность стала главным критерием для распознавания своих соотечественников, этническая общность сублимировалась в национальную» [Шилз 1972]. Данную идею впоследствии развил Э. Смит в работе об этнических основаниях происхождения мировых наций (The Ethnic Origins of Nations). Он подчеркивал, что важно учитывать этническое начало в истории современных политических наций, в которых переплетены гражданские и этнические основания [Smith 1986]. Этнические корни наций проявляются, например, в государственном языке. Ни одна из существующих политических наций не

сконструировала для себя искусственный язык – они используют языки реальных этнических общностей. В тех случаях, когда закон предусматривает несколько государственных языков (как, например, в Швейцарии или Финляндии), они отражают «первичность этничности по отношению к нации», подчеркивая культурный вклад той или иной этнической группы в общее культурно-политическое наследие сложившейся нации.

Основные признаки примордиалистского подхода в трактовке его авторов можно свести к трем основным постулатам.

1. Реальность существования этничности как коллективного самосознания и внутригрупповой солидарности. Э. Шилз писал, что «этничность кажется неуловимой, но она вполне реальна» [Shils 1995]. Данный аспект – одно из важнейших отличий примордиалистского подхода от радикального конструктивизма, который считает этничность мифом. Э. Шилз и другие примордиалисты усматривают реальность этничности в ее видимых проявлениях (язык и особенности бытового и трудового этнического поведения), а также в особенностях этнических представлений – в том числе и мифологических. Идеи примордиалистов, по сути, представляют собой разновидность знаменитой социологической теоремы Томаса о том, что представления могут быть реальными по своим последствиям.

2. Этничность трактуют как культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение по каналам трансляции культурных традиций. Данный канал обеспечивает устойчивость некоторых этнических проявлений культуры, в каких-то случаях – со времен эпохи племенных обществ и до наших дней [Isaacs 1975]. Некоторые этнонимы сохраняются веками, а иногда – тысячелетиями. Также весьма устойчивы представления (мифы) об общем происхождении и важные фрагменты этнического языка. На протяжении жизни нескольких поколений могут сохраняться пищевые или эстетические предпочтения.

3. Примордиальность (изначальность) представляет собой характеристику исторической первичности этничности по отношению к нации. Как отмечалось ранее, этнические корни политической нации прослеживаются, прежде всего, в этнических и национальных языках, которые используют представители нации – граждане. О роли этнического (национального) языка в развитии политических наций пишет американский историк Р. Суни, ссылаясь на идеи Б. Андерсона. Он подчеркивает, что в концепции «нации как воображаемого сообщества» этнический язык выполняет несколько важнейших функций. Он выступает как: реальное и видимое средство, при помощи которого «воссоздается прошлое, воображаются общности и грезится будущее»; основное проявление «народности нации», соединяющее ее с народной, этнической культурой; «фундамент примордиальности» для нации в том смысле, что нация не конструирует язык, а почти всегда наследует его из прошлого [Суни 2014]. Р. Суни использует термин «примордиальность» прежде всего как признак того, что этничность – не сконструированный элемент: он был сформирован в результате наследования, исторической трансляции. Перечисленные признаки могут служить в качестве основных маркеров различий между двумя методологиями, одна из которых основана на трансляции культуры, а вторая – на ее конструировании.

Разновидности конструктивизма

Конструктивизм – научное направление в изучении этничности и нации, которое рассматривает эти общности как социальный конструкт, воображаемые сообщества. Он признает первостепенную роль дискурса в формировании воображаемой реальности [Бергер, Лукман 1995].

В контексте проблем этничности и нации можно выделить две разновидности методологии конструктивизма.

Радикальный конструктивизм. Эта концепция отрицает реальное существование как этничности, так и нации. Так, Р. Брубейкер в аннотации к своей книге «Этничность без групп» пишет, что «этничность, раса и нация представляют собой не объекты внешнего мира, а способы его видения, интерпретации и репрезентации» [Брубейкер 2012]. У такой точки зрения есть свои ограничения. Любую социальную реальность, например, город, можно рассматривать как воображаемое сообщество, совокупность репрезентаций – как отражение городских проблем и образов в общественном мнении, в политических дискуссиях или в художественной литературе. Однако анализ города в такой проекции не даст данных, необходимых для целей государственного или муниципального управления, перед которыми стоят задачи снабжать город продуктами питания, развивать дорожную инфраструктуру или обеспечивать электроэнергией жизнедеятельность тысяч людей. Точно так же и об этносе можно говорить как об образе в сознании людей, однако реальность существования таких сообществ неизбежно дает о себе знать в случае их раскола, эрозии или возникновения этнических конфликтов. Из знаменитой теоремы Томаса вытекает вывод: представления реальны по своим последствиям.

Реалистический конструктивизм. Большинство этнологов всех направлений не ставят под сомнение существование этничности, этнических групп и наций, но различают два типа реальности. Первую из них исследуют примордиалисты, изучая исторически устойчивые, унаследованные из прошлого явления, которые люди воспринимают как внешнюю, независимую от них данность. Такой подход можно описать метафорой «социальной эстафеты» – передачи наследия из рук в руки, из поколения в поколение [Пайн 2012]. В свою очередь конструктивисты выделяют второй тип реальности – созданную, сконструированную людьми, которые, тем не менее, зачастую воспринимают ее как давнюю традицию. Э. Хобсбаум совместно с группой английских историков собрал многочисленные примеры (из истории Великобритании) искусственно сконструированной реальности, так называемых «изобретенных традиций»: культурных артефактов, которые большинство англичан считали древними. На самом деле их специально создали в Новое время, в период промышленного подъема, чтобы укрепить веру людей в национальное государство, поскольку всякая вера нуждается в опоре на древние символы [The Invention of Tradition 2003]. Сторонники реалистического конструктивизма считают этничность формой социальной реальности, которую большинство людей воспринимают как внешнюю данность. Тем не менее, в действительности она во многом сконструирована обществом, и процесс такого созидания этничности носит непрерывный характер.

О взаимной дополнительности конструктивизма и примордиализма в изучении этничности и нации

На рубеже XX–XXI вв. сторонники конструктивизма в российской науке решительно выступали против примордиальной методологии изучения этничности и нации. В то же время многие теоретики обоснованно считали противопоставление этих парадигм искусственным и схоластическим [Коротеева 1999]. О взаимосвязи этих подходов (не используя сами термины «примордиализм» и «конструктивизм») писал Ю.В. Бромлей еще в начале 1980-х гг. Он отмечал, что на протяжении всего своего существования каждый этнос практически перманентно меняется под влиянием инноваций. Однако в конечном счете «только межпоколенная передача инноваций придает им традиционность и относительную устойчивость, которая необходима для выполнения любым компонентом этноса своих функций» [Бромлей 1983]. Идею о том, что любая новация или конструктивное решение входит в жизнь этнических групп после того, как становится традицией, под-

тверждает анализ результатов исследований, которые проводили классики конструктивистского направления.

Так, уже упомянутые ранее «изобретенные традиции» показали, что многие явления культуры, которые люди XX в. считали традиционными, были изобретены в XIX в. С тех времен эти артефакты (например, шотландский килт во многом изобрел писатель В. Скотт) закрепились в культуре и превратились в полноценные традиции. Тот же килт носят уже несколько поколений шотландцев в качестве этнического символа на праздниках. Его уже почти три века использует в праздничных официальных нарядах Герцог Эдинбургский. Данный титул с 1726 г. присваивают одному из членов британской королевской семьи.

Исследования Ф. Барта показали, как этническая идентичность меняется вслед за социальными границами [Барт 2006]. Вместе с тем история демонстрирует, что возникшие социальные границы могут надолго «застывать», а сформировавшаяся при этом идентичность закрепляется в сознании нескольких поколений людей. Например, абсолютное большинство россиян без колебаний указывают свою этническую идентичность (национальность) в переписях населения. Доля граждан, которые не захотели или не смогли указать свою этничность (национальность) в переписи, с 1989 по 2010 г. составляла всего 2–4%². Смена одной этничности на другую – еще более редкое явление, чем отказ от указания национальности. Подобные случаи во взрослом возрасте были единичными даже в этнически смешанных браках³.

Конструктивистский и примордиалистский подходы дополняют друг друга уже в связи с тем, что они предназначены для анализа разных социокультурных явлений. Так, конструктивизм наилучшим образом описывает феномен нации (хотя и в этом предмете есть место другим методологиям), тогда как примордиализм весьма органичен при анализе «этничности» «родства», «происхождения» и культурных традиций, так как указанные явления зависят от передачи прошлого, исторического опыта [Калхун 2006, 87].

Э. Смит отмечал, что этничность не отгорожена от процессов социального конструирования: ее элементы выстраивают и переделывают, а порой откровенно выдумывают. Тем не менее, этнические общности в течение многих веков, иногда и тысячелетий сохраняли свою особую идентичность [Смит 2002]. Человек не конструирует для себя этнический язык, он получает его в детстве в семье; не изобретает этноним и первичный комплекс таких представлений, как миф об общем происхождении, этнические символы, привычки, обычаи. Данные установки люди обычно получают от рождения. К. Калхун, дискутируя с радикальным конструктивизмом, отмечает: «Многие отличительные особенности национальных культур, например, язык, не создаются индивидами. Скорее индивиды становятся личностями в социальных отношениях, которые уже сформированы культурой. Отрицать реальность или важность этих наблюдений неразумно» [Калхун 2006, 75].

Научный подход – это не религия, поэтому их допустимо комбинировать. Напротив, выдающиеся ученые весьма часто сочетают в своем творчестве разные теоретические направления, синтезируя таким образом новую методологию. Сказанное в полной мере относится и к упомянутым классикам социального конструктивизма.

Так, Э. Хобсбаум, предложивший термин «изобретенные традиции», в своих работах использовал и понятие обычных традиций, которые он определял как механизм межпоколенческой передачи культурного опыта. Таким образом исследователь совмещал свой

² Богоявленский Д. Перепись 2010: этнический срез. Якутия – образ будущего. 21.03.2016. (<http://yakutiafuture.ru/2016/03/21/dmitrij-bogoyavlenskij-perepis-2010-etnicheskij-srez-2/>).

³ Там же.

конструктивизм с примордиалистским подходом, изучающим культурные трансляции. Данное совмещение еще заметнее проявилось в научном творчестве двух других упомянутых теоретиков конструктивизма.

Э. Геллнер был одним из пионеров внедрения методологии конструктивизма в теорию наций и национализма. Он ввел в научный оборот знаменитый афоризм о националистах: «Именно национализм порождает нации, а не наоборот» [Геллнер 1991, 23]. Эту идею цитировали множество раз на многих языках мира, и она известна больше, чем любое другое изречение Геллнера. Однако немногие обращают внимание на то, что спустя 11 лет автор пересмотрел роль национализма в построении наций.

В 1994 г., за год до его смерти, вышла последняя монография Геллнера «Условия свободы: Гражданское общество и его исторические соперники» [Gellner 1994]. В ней изложена принципиально иная схема исторического соединения национальной культуры и государственных границ. Ученый демонстрирует, что такое соединение произошло во многих странах Европы (прежде всего на севере континента и на Атлантическом побережье) намного раньше, чем он предполагал прежде, – за несколько веков до появления в эпоху модерна сил, которые стали называться националистами. Соответственно, националисты не могли конструировать нации – во всяком случае, не везде и не всегда.

Геллнер использовал историко-эволюционный анализ, который подчеркивает определенную устойчивость и преемственность культурного опыта, а также ограничивает возможность тех или иных социальных субъектов влиять на построение нации (nation-building). Так, по его обновленным представлениям, политическая история Англии не оставила этническим националистам места для участия в национальном строительстве, поскольку унификация национальной культуры на Британских островах начала складываться раньше, чем он предполагал (в XV–XVI вв.). Представление об этом процессе у Геллнера тоже изменилось: он протекал не снизу – усилиями националистов, а сверху – через действия государства и спонсируемую им профессиональную культуру. Соответственно, когда в эпоху модерна в Англии появились националисты, они уже не могли стать создателями нации: «...нация Шекспира уже не нуждалась в формировании новой кодифицированной культуры» [Геллнер 1995, 134].

В Германии этническая нация также сформировалась до появления национализма. По мнению Геллнера, она появилась в эпоху Реформации, хотя еще долго не была очерчена едиными государственными границами: «Иначе говоря, здесь требовалось государственное строительство, но не создание новых национальных культур» [Геллнер 1995, 134]. Строительством занимались не самостоятельные националисты, а государство (активнее других – прусская монархия). Геллнер подчеркивает, что этот процесс начался «прежде, чем вышел на сцену политический национализм». [Геллнер 1995, 135]. Созидательная и весьма агрессивная роль националистов проявлялась лишь в континентальных империях (в частности, в Австро-Венгерской и Османской), особенно там, где политические и этнические границы не совпадали (например, на Балканах), где господствовала этническая и религиозная многоукладность и чересполосица. Поставив перед собой задачу строительства культурно однородных государств, они должны были сперва сконструировать однородные этнические нации, для чего необходимо было «ассимилировать, или изгнать, или уничтожить огромное количество людей» [Геллнер 1995, 136].

Переосмыслив роль национализма в формировании этнических наций, Геллнер в последней своей монографии одновременно обосновал решающее значение гражданского общества в становлении гражданских наций. Только оно может «служить противовесом государству, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов...» [Геллнер 1995, 14]. Там, где институты граждан-

ского общества отсутствовали или не обладали достаточной силой, не складывались и гражданские нации. Подобные «общества пребывали в разобленном, атомизированном состоянии» [Геллнер 1995, 9].

Б. Андерсон никогда не называл себя конструктивистом, однако он внес огромный вклад в развитие этого научного направления уже тем, что предложил чрезвычайно яркую конструктивистскую метафору – «воображаемое сообщество» (imagined community). По утверждению ученого, «все сообщества крупнее первобытных деревень, объединенных контактом лицом-к-лицу (а может быть, даже и они), – воображаемые» [Андерсон 2001, 31].

Б. Андерсон также выделил широкий комплекс механизмов конструирования нации с помощью книгопечатания, создания музеев, переписей населения, картографии территорий и др. Его концепция, изложенная в книге «Воображаемые сообщества», представляет собой размышления об истоках национализма в эпоху модерна. Для Андерсона национализм – явление такого же масштаба, как религия. Политическая роль последней в сплочении подданных государя ослабевала в эпоху становления демократии Нового времени, поэтому ее вытеснял национализм как комплекс идей о ведущей роли нации (народа) в управлении. Роль национализма проявилась в культуре – например, в процессе вытеснения из политической жизни элитарного языка религий (латыни или санскрита) народными, этническими языками, которые получали статус государственных.

Методология Б. Андерсона не ограничивается конструктивизмом. Он предполагает, что нацию, «будучи однажды воображенной», затем транслируют, наследуют и трансформируют следующие поколения. Здесь его позиция близка к подходу той ветви неэволюционизма, которая развивает примордиалистскую теорию. Андерсон подчеркивал, что нации складываются постепенно, исторически как объективная реальность под влиянием ряда факторов, важнейшим из которых он считал «печатный капитализм» (print capitalism). Именно он позволил распространить этнический язык одного из народов на все государство-нацию. Данная мысль близка идеям неэволюционизма.

Андерсон разъяснял важную особенность своей концепции: то, что сообщества названы «воображаемыми», не означает, что они мнимые или ложные. «Сообщества следует различать не по их ложности/подлинности, а по тому стилю, в котором они воображаются» [Андерсон 2001, 32]. «Реальность» наций-воображаемых сообществ, по мысли Андерсона, определяют:

- реальная история их возникновения в процессе модернизации и «печатного капитализма»;
- наличие таких качеств, как территориальная определенность (в границах государства) и суверенность;
- горизонтальные связи в социальном сообществе («товарищество» по Андерсону), которые в определенные моменты более значимы, чем социально-имущественные и другие статусные различия между членами единой нации;
- психологические последствия: люди «готовы умирать и убивать» за эти воображаемые сообщества.

Трудный путь к примирению конструктивизма и примордиализма

Следует подвести итоги. Негативное отношение к методологии примордиализма, разработанной Э. Шилзом в рамках неэволюционистского направления обществоведения, возникло в российской этнологии в 1990-е гг. Причиной стала не научная экспертиза, а, скорее всего, на такой исход повлияли неустоявшиеся идеологические или организа-

ционные обстоятельства. Так или иначе, базовая идея этой методологии о примордиальности (изначальности) как характеристике культурных трансляций, выступающих культурным началом для новых поколений, оказалась непонятой в те годы. Однако этнические языки сохраняются веками, а самоназвания народов прослеживаются иногда на протяжении тысячелетий. Глобализация не уничтожает традиционное культурное своеобразие народов. Напротив, она усиливает интерес не только к сохранению, но и, зачастую, к возрождению культурного наследия. Культурное разнообразие человечества и его ценность возрастают, что и сохраняет актуальность примордиалистского направления в исследовании традиционных культур. Вместе с тем, примордиализм слабо улавливает влияние дискурсивных практик на культурную динамику. Таким образом, ни одна из методологий по отдельности – эволюционно-примордиалистская или конструктивистская – не может объяснить всю сложность и противоречивость этносоциальных процессов.

В данной работе продемонстрировано переплетение различных методологических подходов в трудах классиков теории этничности, нации и национализма. Приведенные примеры говорят о том, что необходимо искать более плюралистические научные методологии, чем изолированное использование примордиализма или конструктивизма в социологии и этнологии. Тенденция к поиску таких плюралистических подходов давно проявляется в мировой науке, в том числе в исследованиях наций и этничности. Она стала заметна уже в 1990-х гг., когда известный социальный антрополог Дж. Комарофф предложил свою концепцию «неоконструктивизма», который объединяет идеи примордиализма об инерционности культурных явлений с идеями конструктивизма [Комарофф 1994].

Поиск условий синтеза разных подходов усилился в 2000-е гг. Автор этой статьи в своих публикациях 2004–2009 гг. предпринимал попытки продемонстрировать недостатки раздельного использования обеих методологий. Избыточное внимание к примордиализму зачастую приводит к преувеличению «извечности культурных свойств и неизменности ценностных ориентаций различных народов (этносов)... Другая крайность – чрезмерный конструктивизм, который преувеличивает пластичность массового сознания и возможность манипулировать им под воздействием дискурса интеллектуальных и политических элит. Обе крайности приводят к весьма упрощенным представлениям об этнических процессах» [Пайн 2009]. В этой же работе был поставлен вопрос о необходимости синтезировать новую методологию. Позднее свой синтетический подход предложил социолог М. Барбашин [Барбашин 2014]. В 2018 г. совместно с С. Федюниным автор представил свою трактовку «синтеза» разных методологий в анализе этнокультурных и национально-политических процессов. Согласно ей, синтетический или плюралистический подход к изучению этнических, межэтнических и национальных процессов предполагает сочетания не двух, а нескольких методологических принципов: по крайней мере конструктивизма, теории традиций и концепции социально-политического институционализма [Pain, Fediunin 2018].

Казалось бы, нет препятствий для синтеза двух методологий. Еще в 2012 г. индийский антрополог К. Чандра оценил дискуссию о двух рассматриваемых методологиях как теоретически исчерпанную и пришел к выводу о том, что «конструктивизм не опровергает, а помогает понимать примордиализм» [Constructivist Theories... 2012]. За прошедшее десятилетие эта точка зрения стала массовой в западной антропологии и известной в российской академической среде. Лидер российской этнологии академик В. Тишков поддержал ее в статье, которая так и называется: «О примирении конструктивизма и примордиализма» [Тишков 2023b]. На самом деле о «примирении» в статье речь не идет: она направлена против «оглупления» конструктивизма некоторыми коллегами академика. Тем не менее она сама искажает сущность примордиализма отождествлена с эссенциализмом,

который в принципе не примирим с конструктивизмом – как и с любой другой научной методологией. Эссенциализм – это идеологическая догма, которая предполагает фатальную неизменность культурных свойств изначальных человеческих сообществ. Чандра и его западные коллеги, говоря о дополнительности конструктивизма и примордиализма, понимают под последним феномен, подложенный Шилзом. Они рассматривают его как культурное наследие – инерционное, но принципиально изменяемое, в том числе и под воздействием конструктивистских практик. В российской трактовке тот же термин принимает совершенно иной смысл эссенциализма, который, безусловно, не совместим с конструктивизмом. Существуют и другие обстоятельства, которые затрудняют примирение двух методологий в российском обществоведении.

Авторы множества отечественных монографий и большинства диссертаций по этнологии и этносоциологии декларируют свою преданность конструктивизму. Однако при обобщении эмпирических материалов они же зачастую проявляют равную удаленность как от конструктивизма, так и от научного примордиализма. Вместо них ученые демонстрируют чистейшее эссенциалистское мировоззрение – например, говоря о тотальных свойствах, интересах или предпочтениях этнических общностей. Общественно-политический дискурс буквально переполнен эссенциалистскими стереотипами о принципиальной несовместимости этнических или цивилизационных менталитетов. Вряд ли эти стереотипы быстро отступят. Мала вероятность того, что просветительские публикации сразу же помогут преодолеть неадекватные трактовки как конструктивизма, так и примордиализма. Тем не менее, необходимость взаимного дополнения этих методологий осознают многие исследователи и поддерживают известные эксперты, поэтому движение в эту сторону вполне вероятно, однако путь этот будет скорее всего длительным и, несомненно, трудным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Андерсон Б. (2001) Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц. 288 с.

Anderson B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva: razmyshleniya ob istokah i rasprostranenii nacionalizma* [Imaginary Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism]. Translation from English: V. Nikolaeva. Moscow: Kanon-Press-C. 288 p. (In Russ.)

Барбашин М.Ю. (2014) Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. РнД: Издательство ЮФУ.

Barbashin M.YU. (2014) *Instituty i etnogenez: institucional'noe vosproizvodstvo etnicheskoy identichnosti v lokal'nyh soobshchestvah* [Institutions and Ethnogenesis: Institutional Reproduction of Ethnic Identity in Local Communities]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta. (In Russ.)

Барт Ф. (2006) Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство. 200 с.

Bart F. (2006) *Etnicheskie grupy i social'nye granicy: social'naya organizaciya kul'turnyh razlichij* [Ethnic Groups and Social Boundaries: The Social Organization of Cultural Differences]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 200 p. (In Russ.)

Бергер П., Лукман Т. (1995) Социальное конструирование действительности. М.: Медиум. 323 с.

Berger P., Lukman T. (1995) *Social'noe konstruirovaniye dejstvitel'nosti* [Social Construction of Reality]. Moscow: Medium. 323 p. (In Russ.)

Бромлей Ю.В. (1983) Очерки теории этноса. М.: Наука. 412 с.

Bromlej YU.V. (1983) *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the Theory of Ethnos]. Moscow: Nauka. 412 p. (In Russ.)

- Брубейкер Р (2012). Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 408 с.
- Brubejker R. (2012). *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without Groups]. Moscow: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki. 408 p. (In Russ.)
- Геллнер Э. (1991) Нации и национализм. М.: Прогресс. 320 с.
- Gellner E. (1991) *Nacii i nacionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow: Progress. 320 p. (In Russ.)
- Геллнер Э. (1995) Условия свободы: Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Ad Marginem. 222 с.
- Gellner E. (1995) *Usloviya svobody: Grazhdanskoe obshchestvo i ego istoricheskie soperniki* [Conditions of Freedom: Civil Society and its Historical rival]. Moscow: Ad Marginem. 222 p. (In Russ.)
- Гумилев Л.Н. (2001) Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл.
- Gumilev L.N. (2001) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth]. Saint-Petersburg: Kristall. (In Russ.)
- Дюркгейм Э. (2018) Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Дело. 736 с.
- Dyurkgejm E. (2018) *Elementarnye formy religioznoj zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia]. Moscow: Delo. 736 p. (In Russ.)
- Калхун К. (2006) Национализм. М.: Изд. дом «Территория будущего». 288 с.
- Kalhun K. (2006) *Nacionalizm* [Nationalism]. Moscow: Izd. dom «Territoriya budushchego». 288 p. (In Russ.)
- Комарофф Дж. (1994) Национальность, этничность, современность: политическое самосознание в конце XX века // В: Этничность и власть в полиэтничных государствах. М.: Наука. С. 39–53.
- Komaroff Dzh. (1994) Nacional'nost', etnichnost', sovremennost': politicheskoe samosoznanie v konce XX veke [Nationality, Ethnicity, Modernity: Political Consciousness at the End of the XX Century]. In: *Etnichnost' i vlast' v polietnicheskikh gosudarstvah*. Moscow: Nauka. Pp. 39–53. (In Russ.)
- Коркмазов А.Ю. (2004) Проблема этноса и этничности в науке: в поисках парадигмы // В: Сборник научных трудов. Выпуск 1. Серия «Гуманитарные науки». Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет.
- Korkmazov A.YU. (2004) Problema etnosa i etnichnosti v nauke: v poiskah paradigmy [The Problem of Ethnicity and Ethnicity in Science: In Search of a Paradigm]. In: *Sbornik nauchnyh trudov. Seriya «Gumanitarnye nauki». Vol. 1*. Stavropol': Severo-Kavkazskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. (In Russ.)
- Коротеева В (1999) Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: РГГУ. 140 с.
- Koroteeva V (1999) *Teorii nacionalizma v zarubezhnyh social'nyh naukah* [Theories of Nationalism in Foreign Social Sciences]. Moscow: RGGU. 140 p. (In Russ.)
- Паин Э.А. (2009) Распутица: полемические размышления о предопределенности пути России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Либеральная миссия». 272 с.
- Pain E.A. (2009) *Rasputitsa: polemicheskie rasmishleniya o predopredelennosti puti Rossii* [Off-Road: Polemical Reflections on the Predestination of the Path of Russia]. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN); Fond «Liberal'naya missiya». 272 p. (In Russ.)
- Паин Э.А. (2012) «Социальная эстафета» и другие механизмы воспроизводства стереотипов социального поведения // В: X Сократические чтения: Реальность как социальные эстафеты. М.: Эслан. С. 74–88. (<https://publications.hse.ru/view/202245498>)
- Pain E.A. (2012) «Social'naya estafeta» i drugie mekhanizmy vosproizvodstva stereotipov social'nogo povedeniya [«Social Relay Race» and Other Mechanisms of Reproduction of Stereotypes of Social Behavior] // In: *X Sokraticheskie chteniya: Real'nost' kak social'nye estafety*. Moscow: Eslan. Pp. 74–88. (<https://publications.hse.ru/view/202245498>). (In Russ.)
- Паин Э.А. (2023) Этничность, нация и политика: критические очерки по этнополитологии. М.: Новое литературное обозрение. 392 с.

- Pain E.A. (2023) *Etnichnost', naciya i politika: kriticheskie ocherki po etnopolitologii* [Ethnicity, Nation and Politics: Critical Essays on Ethnopolitology]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 392 p. (In Russ.)
- Смит Э. (2002) Национализм и историки // В: Нации и национализм. М.: Практис.
- Smit E. (2002) Nacionalizm i istoriki [Nationalism and Historians]. In: *Nacii i nacionalizm*. Moscow: Praksis. (In Russ.)
- Суни Р.Г. (2014) Советское и национальное: единство противоречий // В: Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М.: Политическая энциклопедия.
- Suni R.G. (2014) Sovetskoe i nacional'noe: edinstvo protivorechij [Soviet and National: Unity of Contradictions]. In: *Sovetskie naci i inacional'naya politika v 1920–1950-e gody: materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kiev, 10–12 oktyabrya 2013 g.* Moscow: Politicheskaya enciklopediya.
- Тишков В.А. (2023а) Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН. 69 с.
- Tishkov V.A. (2023a) *Naciyanacii: o podhodah k ponimaniyu Rossii* [Nation of Nations: On Approaches to Understanding Russia]. Moscow: IEA RAN. 69 p. (In Russ.)
- Тишков В.А. (2023b) О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головневу) // Этнография. № 1. С. 6–25.
- Tishkov V.A. (2023b) O primirenii konstruktivizma i primordializma (ommazh narodovedu Andreyu Vladimirovichu Golovnevu) [On the Reconciliation of Constructivism and Primordialism (Homage to the Ethnologist Andrei Vladimirovich Golovnev)]. *Etnografiya*. no. 1, pp. 6–25. (In Russ.)
- Шилз Э. (1972) Общество и общества: макросоциологический подход // В: Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс. 392 с.
- Shilz E. (1972) Obshchestvo i obshchestva: makrosociologicheskij podhod [Society and Societies: Macrosociological Approach]. In: *Amerikanskaya sociologiya. Perspektivy, problemy, metody*. Moscow: Progress. 392 p. (In Russ.)
- Шнирельман В.А., Панарин С.А. (2000) Лев Николаевич Гумилев: основатель этнологии? // Вестник Евразии. № 3. С. 32–33.
- Shnirel'man V.A., Panarin S.A. (2000) Lev Nikolaevich Gumilev: osnovatel' etnologii? [Lev Nikolaevich Gumilev: Founder of Ethnology?]. *Vestnik Evrazii*. no. 3, pp 32–33. (In Russ.)
- Яценко Н.Е. (1999) Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань.
- Yacenko N.E. (1999) *Tolkovyy slovar' obshchestvedcheskih terminov* [Explanatory Dictionary of Social Science Terms]. SPb.: Lan'. (In Russ.)
- Constructivist Theories of Ethnic Politics (2012) Ed(s): Chandra K. New York, NY: Oxford University Press. 520 p.
- Geertz C. (1963) The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // In: *Old Societies and New States*. New York. Pp. 105–157.
- Geertz C. (1973) *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. New York: Basic Books Inc. 478 p.
- Gellner E. (1994) *Conditions of Liberty: Civil Society and Its Rivals*. London: Hamilton. 225 p.
- Horowitz D.L. (2002) The Primordialists // In: *Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism*. Pp. 72–82.
- Isaacs H.R. (1975) *Idols of the Tribe: Group Identity and Political Change*. New York: Harper & Row.
- Pain E., Fediunin S. (2018) On a Methodological Reboot of the Theory of Nations // *Russian Politics & Law*. Vol. 56. No. 1-2. Pp. 53–71.
- Parsons T., Shils E. (1964) *Toward a General Theory of Action: Theoretical Foundations for the Social Sciences* Transaction Publishers. 306 p.
- Shils E. (1995) Nation, Nationality, Nationalism and Civil Society // *Nations and Nationalism*. Vol. 1. No. 1. Pp. 93–118.
- Shils E. (1957) Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties // *British Journal of Sociology*. Vol. 8. No. 2. Pp. 130–145.

Smith A.D. (1986) *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Blackwell. Pp. 155–156.

Sokolovskii S., Tishkov V. (2001) *Ethnicity* // In: *Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology*. N.Y.: Routledge.

The Invention of Tradition (2003) Ed(s): E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press.

Weber M. (1938) *Economy and Society*. Vol. 1. New York.

Информация об авторе

Эмиль Абрамович Паин, доктор политических наук, кандидат исторических наук (этнология), ведущий научный сотрудник ИС ФНИСЦ РАН. Адрес: 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корпус 5. E-mail: epain@hse.ru

About the author

Emil Abramovich Pain, Doctor in Political Science, Candidate of Sciences (History, Ethnology), Leading Research Fellow, Institute of Sociology, FCTAS RAS. Address: 117218, Russia, Moscow, Krzhizhansky st., 24/35, building 5. E-mail: epain@hse.ru

Статья поступила в редакцию/ Received: 12.05.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 23.06.2023

Статья принята к публикации/ Accepted: 15.08.2023